«Случилось бы это раньше… — Раздумывал Инсани. — Если я немедленно не решу проблему с экономическим нападением на род, то никакие наследники не понадобятся». В мыслях пронеслись имена и фамилии тех, кому он перешёл дорогу, а за ними и список тех, кому навредил гордый род Инсани. Слишком много бед случилось по их воле. Друзей раз-два и обчелся, вокруг одни враги. Любой из них мог бы захотеть и с легкостью убрать конкурента с мирового рынка. Сейчас семейное предприятие находилось в безмятежном сне. Продажа холодного оружия высшего качества — довольно сложное занятие. Это не оптом впарить в армию железяки. Редко, очень редко бывают по-настоящему стоящие заказы — именно тогда дела идут в гору. Сегодня остаётся лишь зарабатывать организацией перевозок случайных товаров из одного города в другой. «Как только Дед находил клиентов?» — мужчина задумчиво посмотрел в окно. Всё семейное искусство давно забылось под давлением времени. Последний, кто мог сковать по-настоящему хороший магический клинок, умер от руки Койла. Дед. Он мог создать, выковать шедевр, найти клиента и продать. Сейчас же остались лишь те работы, которые никто не хотел покупать, а продать задёшево не позволяла гордость. Дело ещё осложнилось тем, что создавать магические артефакты, будучи не магом не мог и Дед, а знания того, как это делали предки, утеряны. Обычное оружие никому не нужно. Слуга покорно ожидал, пока господин освободит его, но тот пропал в своих мыслях и не спешил с новым приказом. У менее тренированного человека давно бы затекли ноги, может, даже кончилось терпение, но Энильсон был не таким. С самого детства он служит роду Инсани верой и правдой. Случались у него ошибки, бывали оплошности, но никогда, даже в самый худшие моменты жизни он не думал о предательстве, или о том, чтобы бросить господина. Стоически перетерпев заминку, дворецкий, наконец, услышал голос: — Всыпь всем слугам плетей, — вынес вердикт Койл и дал знак рукой, показывая, что разговор окончен. — Будет сделано, — довольный голос дворецкого огласил комнату. Уверенными шагами он спустился по лестнице, но тут же замер. Что-то было не так. Все чувства говорили: в особняке два человека: господин и сам он, дворецкий. Это было в высшей степени странно, ведь слуги, как и их дети, должны были находиться в особняке. «Нужно убедиться, — настороженно подумал Энильсон, заходя в пустующие комнаты. «Нет, не чувства обманывают. Хм-м, может, они во дворе?» — подумал он и начал обход территории. — В конюшне нет… — Энильсон пошёл дальше. — В саду и пристройках тоже никого… А где же они?» — хмыкнул он. Присев в беседке, управляющий попытался понять, куда пошли слуги. Вдруг, словно наступив голой ногой на ежа, Энильсона прошибла мысль: вся прислуга сбежала, забрав свои вещи. И не только свои. Управляющий побежал обратно в кабинет доложить господину. Едва не сорвав с петель дверь, паникующий мужчина влетел к удивленному хозяину. Немое лицо тотчас попыталось возразить такой дерзости, но прежде следовало бы выслушать оправдание. — Слуги украли младенца! — вылил бочонок с холодной водой на голову господина дворецкий, даже не ожидавший от себя таких слов.

Всё это время Инсани находился глубоко в своих мыслях, стараясь выяснить, найти зацепку в воспоминаниях, кто бы мог начать план по уничтожению его рода. Новость о пропавшем сыне тронула лёд в давней мечте о семье и наследнике, и теперь он всерьёз задумался, как по-настоящему увеличить авторитет аристократического рода и сломать недруга, прежде чем наследник выйдет в свет. Только вот враг, судя по всему, нанёс удар даже быстрее, чем Койл успел что-то придумать. — Возьми лошадь. У Томаса есть друзья на пасеке Джуничи, — задумчиво промолвил эти слова Койл и встал. Быстро подойдя к шкафу, который выглядел скорее как декоративный, он взялся за ручку. Открыл массивные дверцы. Внутри находились пыльные и никому не нужные книги, но не за этим Койл полез туда. Взявшись за края одной из дверц, он нащупал тайник и открыл его. Теперь на него взирала тонкая изогнутая сабля со спиралевидным навершием. Иной мастер, взглянув на это, просто засмеялся бы, но тот, кто хоть немного обладает магической силой, проникнется уважением. Койл передал оружие Энильсону, тот, не раздумывая, взял его. — Ты знаешь что делать. Энильсон слегка дёрнулся. Ему дали магическое оружие, способное долгие годы само по себе поглощать энергию из окружающей среды. Сделать такое достаточно сложно, и единственная причина, почему оно не сто-

ит на потоке, так это особенность в повторном накоплении — каждое использование артефакта в последующем уменьшает вдвое энергетический резервуар. Кроме этого, есть большой шанс сломать механизм, если резко поглотить всю энергию. Дворецкий быстро собрался в путь и, взяв коня, отправился на пасеку, где предположительно должны скрываться слуги. Тени листвы, падающие на лицо дворецкого, сменяли друг друга со скоростью галопа. «Смерды показали свой гнилой нрав, ограбив благородных, — злился Энильсон. — зря Милорд перестал колотить их за малейшую промашку. Дед отсекал пальцы и за меньшее, — вспомнил тёплые деньки потомственный дворецкий. Путь до пасеки не занял много времени, учитывая, что Энильсон не раз бывал здесь мимоходом. Спешившись, он пошёл к хозяйскому дому. Чувство опасности медленно, но верно звенело, словно колокольчик, с каждым шагом к избе. Энильсон настороженно приоткрыл дверь левой рукой, сабля лежала в правой. Открывшийся вид ему не понравился. Там сидели два человека, не так давно покинувших дом, один из них качал ребёнка, что-то шепча, а второй разглядывал гостя, ни на секунду не удивившись, что тот пришёл.

Эту умиротворяющую картину завершали трупы его бывших слуг и их детей, аккуратно сложенные в уголок. — А где же мистер Инсани? — поинтересовался толстый рыцарь. В этот момент чувство опасности пронзительно заорало: уворачивайся! Сзади подошёл убийца в маске с длинным тесаком в руке. Размашистым ударом он попытался отрубить голову дворецкого, но лезвие полностью вошло в дерево, ведь дворецкий сразу же прыгнул в сторону.

Дворецкий отпрыгнул дальше и, выкинув руку вперёд, пустил воздушную волну, призванную разрезать бандита на мелкие кусочки. Кровь брызнула во все стороны, а конечности отлетели в траву. Тем временем, молодой рыцарь прыгнул с копьём на перевес на дворецкого, чтобы закончить дело, запоротое их соратником. Энильсон ловко уворачивался от копья, парируя каждый выпад саблей, но ему не давали и шанса контратаковать. Пару раз он пустил лёгкую острую волну воздуха, но она бессильно отлетела от магической рыцарской брони. Слишком слабо, чтобы пробить. Патовую ситуацию разрешил третий участник нападения, о котором дворецкий успел забыть. Подлый порез сзади повалил, двинул Энильсона вперёд. Парень с копьём, воспользовавшись моментом, сделал выпад ему в живот. Вошедший на половину наконечник был остановлен. Твёрдой хваткой Энильсон держал одной рукой копьё, а второй сдавливал кулак, набирая силу. Вены его разбухли и засветились белым светом. Дворецкий уже чувствовал, как толстый замахивается на очередной удар. Последний. Сабля валялась в ногах Энильсона. Потускневшая и ржавая, как-будто пролежала в земле не одну сотню лет.

Гримаса Энильсона наполнилась болью и яростью. Скрепя зубами, тот закричал. Волна магии прошла сквозь нападавших, разрывая их на мелкие кусочки. Даже дом, стоявший рядом, не стал исключением и, если бы Энильсон вовремя не остановился, был бы снесён. Сопя, Энильсон поднял меч, шатающейся походкой подошёл ко входу в дом. С заметным трудом, сжимая рану в животе, он подошёл к младенцу. Его кровь теперь была повсюду: и в здании, и на ребёнке. Уже ничего не видя, сквозь чёрную пелену в глазах, он упал прямо у кухонного стола. Взор застилала блаженная тьма.

http://tl.rulate.ru/book/14011/274308